

Сказав это, Лю Юй вытащил из-за спины кинжал и направил его в лоб Чжан Цяо. Чжан Хэ, находившийся рядом, закричал «не надо», пытаясь броситься вперед, но вместо этого получил пинок.

Кинжал остановился прямо перед глазами Чжан Цяо. Тот пристально смотрел на лезвие, находящееся в считанных сантиметрах от его лица, тяжело дыша.

Лю Юй легонько провел острием по его лицу, ощущая его страх, и с презрением произнес:

— Убить тебя — только испачкать мой кинжал. Позже с тобой разберутся.

С этими словами он пнул его и передал солдатам Батальона черной брони.

Ночь была тихой. Жители уезда Хань, казалось, почуяли неладное, и все двери и окна были плотно закрыты. На улицах, даже в такое раннее время, как сразу после Хайши, не было ни души. Даже уличные торговцы, которые обычно выходили на улицу, чтобы прокормить свои семьи, исчезли.

Этой ночью уезд Хань был необычайно тихим.

Су Лоян без цели бродила по улицам. Она не знала, сколько времени прошло, но, почувствовав усталость, села на мосту. Сяо Лэ все это время шла за ней на расстоянии, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, но при этом давая ей пространство. Когда Су Лоян села на арочный мост, Сяо Лэ тихо подошла и села рядом, наблюдая за звездами вместе с ней. Су Лоян всегда знала, что Сяо Лэ находится позади нее, поэтому и чувствовала себя так спокойно, гуляя по улицам.

— Мы с братом были близнецами. Чэн родился позже, после того как мама снова вышла замуж. С самого детства мы были очень близки. Он был старшим братом, поэтому всегда уступал мне... Я всегда думала, что брат станет более мудрым правителем, чем наш отец. Когда пришла весть о его смерти... я не могла в это поверить.

Су Лоян спокойно рассказывала о своем прошлом, на самом деле обращаясь к Сяо Лэ. Ей действительно нужен был кто-то, кто бы ее выслушал.

— Когда пришла весть о смерти брата, отец все еще колебался. Если бы не мы с Чэном, которые подтолкнули его...

Сяо Лэ уловила в словах Су Лоян нотки упрека в адрес Су Ганя, но не знала, в чем причина. Возможно, с возрастом люди начинают бояться всего на свете.

— Может, он просто испугался. Боялся, что один неверный шаг может лишить его вас с братом.

Сяо Лэ указала на звездное небо и медленно произнесла:

— В моем родном крае есть легенда, что после смерти люди становятся звездами. У каждого есть своя звезда, и когда мы умираем, звезда падает, превращаясь в метеор, чтобы подарить миру последний свет, добавить последнюю искру... Но если у умершего остались нереализованные желания или люди, которых он хочет защитить, он становится звездой на небе, охраняя тех, кто ему дорог.

— Ха! — Су Лоян не смогла сдержать смешка и повернулась к ней. — Ты специально придумала эту историю для меня?

Сяо Лэ встретила взглядом с Су Лоян, видя в ее глазах искорки смеха. На самом деле, в ее глазах отражалось все звездное небо.

— Конечно, нет! Это правда, такая легенда действительно существует... — хотя научных доказательств этому нет, — мысленно добавила Сяо Лэ.

— Хм? Почему я никогда не слышала о такой легенде в наших краях? Ты всегда говоришь о своем родном крае. Какое же это место?

— Мой родной край... — На лице Сяо Лэ появилось ностальгическое выражение. Она почти забыла, каково это — быть современным человеком. — В моем родном крае нет войн и конфликтов, все люди равны. Каждый может заниматься тем, что ему нравится...

— Ты точно меня обманываешь. Такого места просто не может быть. — Су Лоян смотрела на нее с недоверием.

— Правда, я не лгу. — Сяо Лэ поклялась, что никогда раньше не была так серьезна.

Су Лоян, увидев серьезное выражение на лице Сяо Лэ, невольно поверила ей.

— Если такое место действительно существует, я бы хотела его увидеть.

— А ты думаешь, брат смотрит на нас с неба?

— Конечно, он будет нас охранять, чтобы война скорее закончилась, и во всем мире воцарились мир и процветание.

Слушая это, Су Лоян невольно начала представлять, как эта израненная войной земля однажды станет мирной и процветающей. Если этот день действительно настанет, что будет с ней и Сяо Лэ? Она внимательно посмотрела на человека рядом с собой. Этот человек всегда появлялся, когда она нуждалась в поддержке.

— Кстати, — Сяо Лэ вдруг вспомнила о Юй Гэ, из-за которой Су Лоян некоторое время избегала ее, и решила все объяснить. — У меня нет никаких связей с той принцессой Наньюэ, я никогда не оказывала ей особого внимания. Не позволяй ей тебя обманывать!

Су Лоян не ожидала, что Сяо Лэ заговорит об этом сейчас. На самом деле, она не придавала этому большого значения, но какое-то странное чувство внутри заставляло ее избегать Сяо Лэ.

— Я знаю.

— Ты знаешь? Тогда почему ты злилась на меня? — Сяо Лэ выглядела обиженной.

— Тогда я извиняюсь. — Су Лоян была честной. В этом деле она действительно вела себя глупо.

— Не принимаю. Нет искренности.

— А что тебе нужно?

Сяо Лэ вдруг приблизила свое лицо к губам Су Лоян и слегка коснулась их. Прежде чем та успела отреагировать, Сяо Лэ уже отстранилась, словно ничего не произошло, и даже облизнула губы.

— Вот так можно загладить мою обиду.

Су Лоян замерла. Теплое прикосновение, легкое и приятное, разлилось по всему телу. Она еще не успела отреагировать, как все уже закончилось. Видимо, Сяо Лэ боялась, что это вызовет у нее отторжение. Посмотрев на Сяо Лэ, она увидела, что та сияет, как ребенок, который только что украл конфету.

Хотя Сяо Лэ и поступила так, внутри она все же была немного нервной. Это был своего рода тест. Видя, что Су Лоян долго не реагирует, она подумала, что та приняла это, но вдруг Су Лоян встала и строго сказала:

— Сяо Лэ, как ты посмела так грубо обходиться с княжной?

Сяо Лэ вздрогнула. Неужели она ошиблась в их отношениях? Она инстинктивно хотела встать на колени и признать вину:

— Ваша подданная... — Но, увидев в глазах Су Лоян искру озорства, она сразу поняла, что та просто шутит. Как же она хитра! Тогда Сяо Лэ, продолжая движение, вдруг обняла Су Лоян за талию и громко заявила:

— Княжна, я, видимо, съела медвежье сердце и леопардовую смелость!

...

На следующее утро Сяо Лэ и другие повели пленных обратно в лагерь.

После тщательного обсуждения они решили оставить семьи Лю и Ду в уезде Хань. Во-первых, их было слишком много, и старики, больные и слабые, несомненно, замедлили бы движение. Во-вторых, даже в лагере не было места для размещения этих мирных жителей. Кроме того, обе семьи имели свои корни в уезде Хань, и переезд в другое место был бы равносильен отказу от прошлого и началу с нуля. Теперь, когда в уезде Хань не осталось деспотичного чиновника, угроза исчезла. Как только они захватят Цзянся, уезд Хань станет еще более безопасным.

Оба главы семей решили остаться, и Ду Фэй и Лю Юй не стали возражать.

В то время как командир Цзянся закрыл ворота города, готовясь сражаться с армией семьи Су до последнего, Сяо Лэ и другие вернулись. В результате двадцать три чиновника из Великой У, включая Юй Шивэня, были отправлены на передовую. Наместник Цзянся Ли Ао стоял на городской стене, наблюдая за рядом коленопреклоненных чиновников, среди которых был даже четвертый сын императора У, любимец императора. Он ожидал, что противник предложит условия, но вместо этого вышел молодой генерал и приказал казнить всех.

Быстро и без колебаний.

Вечером Хэ Янь прислал Ли Ао двадцать три целых головы. Ли Ао лишь приоткрыл крышку ящика, взглянул на содержимое, и его начало тошнить.

Автор хочет сказать: Я обсуждаю с вами сюжет в комментариях, а вы меня игнорируете! Это очень неловко! Знайте, что в древние времена за такое вас бы утопили в свином мешке! :)